

— Су Вэйчэнь, не торопитесь, — произнёс Лань Сичжу, провожая взглядом удаляющегося мужчину.

После его ухода Лань Сичжу снова погрузился в размышления.

Оказывается, драгоценная супруга, которую Ци Хэн благоволил более десяти лет, была мужчиной, и между ними не было тех отношений, о которых ходили слухи.

Это означало, что в прошлой жизни, помимо принуждения его самого, Ци Хэн благоволил лишь святой деве из государства Силань, которая позже стала ещё одной драгоценной супругой.

На дворцовых пирах он видел эту святую деву несколько раз — она действительно была невероятно красива. К тому же жители южных земель отличались привлекательностью, умением петь и танцевать, поэтому неудивительно, что Ци Хэн благоволил ей.

Как император, Ци Хэн действительно не был склонен к излишнему увлечению красотой.

Просто он чувствовал вину перед их семьёй Лань.

Будучи членом семьи Лань, Лань Сичжу не поднял бы восстание, если бы не был вынужден к этому крайними обстоятельствами.

Он сжал кулаки. Дело с его старшим братом уже прояснилось, и если... Ци Хэн в этой жизни пощадит его третьего брата, он готов покориться.

Даже если это будет означать всю жизнь унижений.

Лишь бы... он больше не причинял вреда его семье.

Лань Сичжу взглянул на постепенно приходящего в себя Лэй Шуня и с облегчением вздохнул.

На этот раз всё обошлось благодаря Су Вэйчэню. В будущем он обязательно должен будет поблагодарить его.

Несмотря на оставшиеся вопросы, он не стал задавать их. Су Вэйчэнь был загадочной личностью, и их дружба была неглубокой. Непонятно, почему он решил помочь.

Но... вряд ли он был врагом.

Скорее всего, он просто случайно вмешался в это дело.

Пока его мысли бурлили, за палаткой раздался громкий голос:

— Докладываю, генерал! Ваш покорный слуга имеет важное дело!

Голос Лань Сичжу был полон решимости:

— Войдите!

Яо Гуйлинь с серьёзным выражением лица вошёл внутрь:

— Генерал, шпион пойман, и воины ждут вашего приказа.

Лань Сичжу замер на мгновение, затем взмахнул рукой:

— Ведите!

Они вышли из палатки Лэй Шуня, оставив его на попечение военного врача.

Перед палаткой собралась толпа, которая расступилась, как только появился Лань Сичжу.

Пойманный шпион был прижат к земле, его лицо было в синяках, словно его только что избили.

Лань Сичжу холодно оглядел воинов.

Десятки мужчин содрогнулись под его взглядом и опустили головы, не смея произнести ни слова.

— Кто разрешил вам самосуд? — его голос был ледяным.

В государстве есть законы, в семье — правила, а в армии — строгая дисциплина. Даже если этот человек совершил тысячу ошибок, они не имели права нарушать порядок.

Без его приказа они должны были ждать, а не устраивать беспорядок и вымещать злость на этом человеке.

Все замолчали.

Спустя некоторое время один из них с покрасневшей шеей крикнул:

— Генерал, это шпион!

— Глупости! — рявкнул Лань Сичжу. — Разве я не знаю, что он шпион? Когда кавалерия Сюаньюй стала такой беззаконной?

Тот человек не хотел злить Лань Сичжу, но всё же попытался возразить:

— Генерал, Лэй Цаньцзюнь чуть не погиб из-за этого подлеца! И вас самого он пытался убить! Мы просто хотели отомстить за вас!

В обычное время они, конечно, не нарушили бы военные правила.

Но этот человек был слишком отвратителен.

Все воины ненавидят таких шпионов. Сколько героев на протяжении веков погибло от рук таких подлецов, не достигнув своего предназначения.

Война жестока, и побеждает тот, кто сильнее. Но подлые методы, такие как шпионаж, недостойны настоящих воинов.

Однако Лань Сичжу не мог допустить нарушения дисциплины.

Он закрыл глаза и позвал Яо Гуйлиня:

— Запомни, кто сегодня участвовал в самосуде, и отправь их на наказание.

Яо Гуйлинь на мгновение замер, но покорно согласился:

— Слушаюсь.

Он уже пытался остановить их, но знал, что генерал накажет их.

Эти десятки человек, впрочем, были готовы к наказанию. Если бы они знали, что всё равно получат наказание, они бы сделали это с ещё большей яростью.

Но они привыкли к боли, и для них было важнее выместить злость.

Разве кавалерия Сюаньюй — это просто так? Разве Наньхэн можно безнаказанно провоцировать?

Когда все разошлись, Лань Сичжу тяжелыми шагами подошёл к едва дышащему шпиону.

Этот человек был ничем не примечателен, и Лань Сичжу его не помнил.

— Гуйлинь, как его обнаружили?

Яо Гуйлинь склонил голову:

— Вчера мы уже заблокировали лагерь, а сегодня в пятом отряде нашли этого шпиона. Похоже, он был ранен Лэй Цаньцзюнем и едва держался.

Лань Сичжу кивнул и спросил:

— Кто он?

— Из пятого отряда, у него есть номер.

Это означало, что он давно был среди кавалерии Сюаньюй, и никто не заметил его.

Он прятался среди своих, поэтому они не смогли его обнаружить, и даже Лань Сичжу стал жертвой его нападения.

— У тебя есть сообщники?

Лань Сичжу холодно смотрел на него сверху вниз.

Глаза шпиона уже не открывались, и он с трудом дышал.

Он плюнул, едва не попав на сапог Лань Сичжу.

Яо Гуйлинь схватил его и прикрикнул:

— Веди себя прилично!

Шпион, понимая, что ему не выжить, незаметно потянулся к своему карману.

Лань Сичжу, заметив это, быстро подошёл и ударил его по руке.

Тот вскрикнул от боли, и из его руки выпали две серебряные иглы, блестевшие в солнечном свете. Яо Гуйлинь изменился в лице и схватил его руки.

— Вы действительно мастер ядов, — холодно усмехнулся Лань Сичжу, наступив ногой на его лицо.

Он медленно наклонился к нему:

— Только... сейчас вы пленник Наньхэн, и ваши дни сочтены.

Он и не надеялся получить от шпиона какую-то важную информацию, но тот оказался настолько наглым, что даже в его присутствии пытался использовать яд.

Видимо, он не дорожил своей жизнью.

Услышав слова «ваши дни сочтены», шпион загорелся ненавистью.

— У меня есть способы заставить вас страдать, так что не будьте глупы, — Лань Сичжу усилил давление ногой, заставляя шпиона скривиться от боли.

Он наказал воинов за нарушение дисциплины, но это не означало, что он сам не хотел расправиться с этим шпионом.

Он ненавидел таких людей. Его отец и второй брат погибли от рук шпионов. Если бы не это, воины кавалерии Сюаньюй не потеряли бы голову и не рискнули бы нарушить правила ради мести.

— Подлые и хитрые люди Наньхэн! — наконец выкрикнул шпион.

Его первыми словами стало оскорбление.

Лань Сичжу не смог сдержать смешка. Северный дикарь, действующий как шпион на территории Наньхэн, называет их подлыми и хитрыми?

Похоже, северные дикари совсем обезумели, не зная даже китайских иероглифов, но уже бросаются словами, которых сами не понимают.

— Северный дикарь... — тихо прошептал Лань Сичжу, убрав ногу и сильно ударив его в живот.
— Где же ваша честность и прямота?

Шпион выплюнул кровь и громко закричал.

— Не говори, если не хочешь. Никто и не ждёт, что ты признаешься, — Лань Сичжу отряхнул руки, смотря на него с презрением, как на ничтожество. — На пути в ад не спеши, подожди своего короля. Однажды я пролью грязную кровь вашего северного короля, чтобы почтить души погибших воинов Наньхэн.

И его отца, и второго брата, посвятивших всю жизнь войне.

В этой жизни он впервые встретил северного дикаря, и это был шпион.

Это пробудило в нём жажду мести, которую он скрывал годами. В этой жизни Лань Сичжу обязательно заставит этих варваров заплатить кровью.

Шпион простонал от боли и потерял сознание.

Яо Гуйлинь спросил:

— Генерал, как поступить?

Лань Сичжу холодно ответил:

— Убить.

Бесполезных людей не стоит оставлять в живых.

— Сегодня проведите полную проверку, тщательно проверьте каждого, чтобы такое больше не повторилось.

— Слушаюсь!

Это история о том, как жестокий возлюбленный становится верным. Не спешите осуждать Ци Хэна. Третий брат Лань Сицзин — важный второстепенный персонаж, помешанный на младшем брате. Не ищите намёков на инцест и не привязывайтесь к нему! Также: в романе сохранена чистота отношений! В прошлой и нынешней жизни.

<http://bllate.org/book/16394/1484933>